

18+

Алексей Михеев

ТИАРАДОС

Алексей Михеев

ПАРАДОСs

«Издательские решения»

Михеев А.

ПАРАДОС / А. Михеев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-981445-6

В книгу вошли произведения с 2016-го по 2017-й годы. Они взяты из двух документов формата «Word»: сборника автобиографических рассказов «Между Полями и Полежей» и философских «Утренних помыслов о трезвом искусстве». В качестве бонуса представлена свежая миниатюра.

ISBN 978-5-44-981445-6

© Михеев А.
© Издательские решения

Содержание

Между Полями и Полежей	6
Новый человек на перемещения	8
Последняя осень Виталия Видачева	14
Казус с жестким диском	17
По ком звонит Смерть	19
Конец ознакомительного фрагмента.	21

ПАРАДОС

Алексей Михеев

Дизайнер обложки Анастасия Москвитина

© Алексей Михеев, 2020

© Анастасия Москвитина, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-4498-1445-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Между Полями и Полежей

Новый человек на перемещения *Посвящается принцессе на гироскутере*

– Нужен новый человек на «перемещения»! – Сергей Галка посмотрел на меня черными добрыми глазами большого и сильного мужика, при этом клин его вороной пушистой бороды нацелился куда-то в область моей сонной артерии. Из-под одежды начальника отдела доставки рельефно выступала мускулатура, выставленная напоказ в обнаженном виде на его аватарке в «Телеграме». – То количество перемещений, которое ты сейчас выполняешь, нас не устраивает. Найдем кого-нибудь за три десятка рублей, чтоб возил только «перемещения», без доставок.

– Хорошо, – скромно согласился я. Чего спорить? Нет – так нет. – Но учти, с «перемещениями» очень трудно работать, это подходит не всем.

– Знаю-знаю. Тяжести... В общем, пока вози ты, но как кого-нибудь найдем, перейдешь на «отвозы». Я открываю вакансию на сайте.

* * *

Каплями осеннего дождя прошел октябрь, начался ноябрь. Позолоченный желток листы под ногами скрылся под слоем свежего белка. Погода мне очень нравилась!

На нашем сайте разместили информацию: нужен курьер для того-то и того-то. Никто не реагировал. Я привычно возил «перемещения» между офисами – с запчастями на «Полежаевской» до инженеров сервис-центра на «Октябрьском поле» и обратно, совмещая это с обычными доставками заказчикам. Начал уже подумывать, что они так никого и не найдут, однако примерно через месяц наконец отыскался соискатель. Я должен был передать ему все свои знания о тонкостях работы с «перемещениями» за один день.

Я встретился с Олегом Борисовым в центре зала на «Полеже».

– Привет! – рукопожатие в меру крепкое. Подтянут, на вид лет двадцать пять. Очки, удобная неброская одежда; большой рюкзак – последовал моему совету взять. Мы дошли до офиса. По пути я сообщил ему, что работа очень трудная – тащить порой нужно очень и очень много всего. Олег поведал, что не боится объема работы – ему главное, чтоб было поменьше контактов с людьми. Он, мол, не любит общение. Взял товар, отвез, и обратно – вот что ему нужно.

Я показывал принцип работы, а он крутился на нашем стуле-ветеране с оторванной спинкой и торчащим куском хребтины. Когда я отошел перекусить, он достал какую-то книгу и начал читать. Вернувшись, я продолжил обучение – взял две коробки, скрепил скотчем и сделал ручки. Сказал, что для работы нужен еще и нож. Олег достал острую «выкидуху» – подарок ему на двадцатилетие, как он сказал. Нож выглядел угрожающе. «Ого!» – подумал я. Я объяснил Олегу, что ножом отрезают скотч при упаковывании и после того, как отвезят товар.

* * *

Мы снова пошли к «Полеже».

– Где живешь? – поинтересовался я.

– Да в Коптево...

- Ого! Земляк! Я там жил шестнадцать лет. Скоро МЦК у вас будет.
- Отлично! Я сам туда переехал лет восемь назад, раньше жил на «Чертановской».
- Тоже знакомые края! А где именно?
- Сумской проезд.
- Сумской? Знаю, конечно! Каждую неделю туда езжу. У меня там живет подруга, – поделился я. «Подруга»? Ха! Девушка мечты.
- Я помню, в детстве там много скинхедов было.
- В девяностые, что ли?

– Угу. Из РНЕ были ребята, да и просто боны обычные ходили отрядами на «марши». Там рынок был у пруда, и они налеты совершали. Арбузы отбирали у черных, а потом их бросали прямо в воду. Веселое времечко было тогда!

* * *

Мы стояли на проходной офиса на «Полях» в очереди за разовым пропуском для Олега. Мой внешний вид на работе – камуфляжные штаны с такой же обувью и черный анорак – довольно агрессивен. В Москве много молодых правонарушителей, которые так одеваются. Поэтому, видимо, стоявший перед нами в очереди нерусский парень как-то косо на меня поглядывал. Кажется, это не ускользнуло и от взгляда Олега.

Борисов, очевидно, и сам решил по моему виду, что я «правый», потому и вспомнил про своих бонов – бросить пробный камень. Теперь, стоя в очереди, Олег сказал мне, что может подарить скидочную карту в один московский магазин одежды military. Я знал этот магазин, и потому с радостью согласился. По словам Борисова, ему самому карточка была уже не нужна, ибо «7,62» перестали продавать «Thor Steinar». Мол, им это невыгодно... Самой карты я, однако, так и не дождался.

* * *

Показав Олегу все варианты мест назначения товара на «Полях», я отпустил его домой и поехал по своим доставкам. Мы встретились вновь в офисе на «Полеже» около двух. Снова забрали «перемещения», на этот раз Олег сам также нес товар, благо запчастей было много.

По пути до «Полей» заговорили о музыке. Я привычно сказал, что мой брат играет в «Коррозии Металла». Олег с готовностью отреагировал на эту реплику, предположив, что в таком случае я должен знать, кто такой Олег Гастелло. С этим писателем Борисов, по собственному признанию, много раз бухал в Коптеве, где оба живут. В свою очередь, я вспомнил, как лет пятнадцать или даже больше назад ходил на концерты «Коррозии» с братом, который тогда еще был в качестве зрителя, и что однажды мы, действительно, видели там пьяного Гастелло и Джессику Секс. Вспомнил, как после исполнения какой-то песни Олег повалил Джессику на грязную сцену, и они немного повозились... Также я поведал, что в Коптеве живет или жила единственная моя покупательница того периода, когда я работал в «Орифлейме», учась на втором курсе – по ее словам, участница загородных оргий «Коррозии».

* * *

На «Полях» картина была совсем печальной – человек двадцать стояло в очереди в бюро пропусков. Я решил оставить Борисова тут, а сам прошел с его рюкзаком внутрь. Отдал «перемещения» и зашел к Галке. Начальник попросил позвать моего стажера. Я объяснил, что очередь там нереальная. Тогда Галка дал свой именной пропуск, и я провел Борисова через особую дверь, как правило закрытую для пешеходов.

– Ты готов работать? – Сергей испытующе уставился на молодого человека в очках. Борисов не робел:

– Да, мне пока всё понятно.

– Ты знаешь, Алексей работает без сбоев, он никогда не пропускал дни, – при этих словах я ощутил нечто вроде гордости. – И при нем запчасти всегда доходят до инженеров. Работа сервиса не вставала. Ты сможешь так же работать?

– Я возил запчасти на стройку – там тоже важно, чтобы работа не вставала.

– Смотри, не подведи! – Сергей удовлетворенно кивнул.

* * *

Олег проработал неделю. Я теперь возил товар по центру столицы. Работы стало очень много, прибавился и заработок. Худо-бедно Борисов с «перемещениями» справлялся. Да, склады были недовольны моим уходом и тем, что новый человек путает, на какой склад какие везти коробки, так что сперва казалось, что он вообще их теряет, однако я полагал, что это временные трудности.

По одной открылись станции МЦК: «Коптево», «Зорге» прямо возле офиса на «Полях» и, наконец, «Панфиловская». Вozить «перемещения» Олегу стало гораздо удобнее, чем мне приходилось целый год...

И вот в один из вечеров Олег позвонил мне:

– Леш, я буду увольняться, я так больше не могу!

– Что такое?! – я был несказанно удивлен.

– Это жуть! Я один раз перепутал коробки, и на «Полеже» меня теперь гнобят. Они мне три запчаста целый час специально собирали!

– Какая разница, ты же на окладе?

– Нет, я точно увольняюсь, нах! И моя девушка мне мозг е*ет – она забеременела!

Я не стал спорить – это было его личное дело, в конце концов, и к тому же я посчитал, что он принорвится и одумается.

* * *

Подходя к офису на «Полях», я получил сообщение в «Телеграм» от логиста Давида: «Когда заканчиваешь? Ты должен пройти с новым „перемещателем“ по всем складам – выяснить, что он кому должен довести! Как можно быстрее!»

Оказывается, где-то потерялась перемещаемая коробка с товаром на общую сумму двести тысяч рублей – дисплеи на «Apple» и еще куча всего. Хотя сам Олег еще не знал об этом, откуда-то услышал курьер Мишка.

– Ты коробку на двести тысяч прое*ал?! – крикнул мне низкорослый улыбчивый паренек. Его самого уже успели и уволить, и вернуть обратно в штат. На собрании, после которого Мишу и уволили, логист Вадим, под сто кило весом, в ответ на оправдания курьера по поводу не указанного при заборе оборудования шлейфа от ноута сказал: «Еще слово, и получишь по голове! Вышел вон отсюда!» Я даже удивился сперва, что Мишу впоследствии вернули.

– Не я, теперь Олег возит! – я указал на Борисова. Узнав о двухстах тысячах, Олег схватился за голову.

– Ты только не ссы! – успокоил я. – Товар найдется, пропасть он не мог. Всякое бывало. Он или на «Полях», или на «Полеже».

Между тем, я получил в кассе часть зарплаты – почему-то выдали меньше, чем надо. Давид позже исправил недоразумение. Глаза Олега при виде денег в моих руках загорелись:

– Можешь мне одолжить пять тысяч до аванса? Две поездки осталось всего – не на что ездить будет!

Я ответил, что не могу, и обратился к логистам по этому вопросу.

– Раньше думать надо было! – подвел итог Давид.

– Работа может застопориться... – сокрушался я, но надеялся, что Борисов сам справится с этим.

* * *

Я разработал алгоритм выяснения судьбы пропавшей коробки. В конце концов она нашлась сама на следующий день, но об этом я узнал уже позже. Мне позвонил Олег, ушедший раньше меня и поехавший вновь на «Полежу»:

– Лех, ты скоро к метро? – голос Борисова был нервным. – Потолковать бы надо!

– Я на МЦК! – объяснил я.

– Хорошо... – не спорил Олег.

Чуть позже он набрал мне еще раз и сбросил. Когда я перезвонил, голос Олега показался мне радостным. Оказалось, он набрал случайно. По интонации его я понял: что-то он придумал.

* * *

Итак, утром нашелся недовезенный Олегом товар, но сам Олег пропал. Видимо, испугался ответственности за запчасти. Мое сообщение в «Телеграм», что коробку нашли, он либо не прочитал, либо прочитал и проигнорировал, посчитав лживой приманкой.

Я бегал по заказам по центру, плюс мне надо было успеть на «дежурство» – новое неприятное нововведение. На срочный заказ я не успевал, что грозило штрафом. Ко всему прочему, пришлось два раза бегать туда-сюда мимо нового памятника князю Владимиру, у которого все фотографировались. Я заходил в здание то с Моховой, то с Манежной улицы – клиент словно издевался и путал названия. Или же, возможно, я сам путал из-за спешки... Не стал даже переслушивать запись разговора, хотя мог бы – я слишком торопился.

Чтобы не попасть на штраф, я даже вызвал «Яндекс-такси». Сперва пришло сообщение, что через десять минут приедет кавказец, но потом оно изменилось на русского через тринадцать минут. Я ждал «Skoda Rapid» у библиотеки имени Ленина, но шашечки на экране моего смартфона ползли слишком медленно. Плюнув, я отменил заказ и спустился в метро. Как успеть? Клиент ждет лишь до шестнадцати!!!

Тут случилось чудо: позвонил логист Вася и сказал, что так как Олег не вышел на работу и вообще пропал, я срочно должен взять все его «перемещения». Я сказал, что у меня и так срочный. С меня его сняли. С души упала тяжесть!

* * *

Следующим утром я целенаправленно ехал на «перемещения». В автобусе встал за милой молодой дамой с длинными светлыми волосами, держась за поручень рядом с ее рукой. Это все равно лучше, чем стоять за немилыми немолодыми. Одна такая находилась правее, и от нее исходили миазмы старого пота. Слева встал какой-то нагловатый тип. Он пристроился почти вплотную к молодой передо мной, так что зацеплял рукой ее волосы, и они наматывались ему на рукав. Девушка с негодованием оглядывалась. Он встал бы еще ближе – да я мешал. Я физически ощущал его неудовольствие. Казалось, я вижу его мотивацию насквозь – отсутствие нормального сексуального чувства в жизни, за девушкой в транспорте толком не встать... Всё накопившееся прорвалось в берновской игре, в которой мне досталась роль в классическом треугольнике «преследователь-жертва-спаситель».

Вот как всё произошло... Вонючей бабке справа надо было выходить. Она пошла к дверям, толкая всем весом пассажиров. Толкнула и мужика. Тот расвирепел и включил игру «Ну что, попался, сукин сын!»

Бабка стойчески приняла роль «жертвы», прочувствовав удар локтя своим боком, но тут же перешла к ипостаси «преследователя», отвесив в ответку. Мужчина ударил кулаком, и тут уж пришел мой черед включиться в игру! Схватив мужика за руки, «спаситель» лишил его подвижности:

– Женщину не трогай! Стой!

Мужик образумился лишь наполовину: драться больше не лез, зато продолжил крыть по матери на чем Свет стоит пожилую. Я его не трогал, хотя при желании это можно было бы счесть достаточным поводом, чтобы дать ему по щам. Но в жизни мне хватило нескольких случаев самоутверждения посредством насилия к тем, кто его действительно заслужил – теперь я склонен скорее многое прощать. Пусть уж лучше пополнит свой набор «коричневых купонов», да и успокоится...

* * *

Галка подошел ко мне, когда я стоял у кассы:

– Ну что, где твой стажер?

Я лишь пожал плечами.

– Так и останешься на «перемещениях»? – спросил он.

– Да, вместе с «отвозами»!

– Я не против. Главное, чтобы проблем с «перемещениями» не было!

Я тоже был не против. Я был за! Обеими руками.

10.11.2016 год Москва (Центр – Хорошево – Западное Дегунино)

Последняя осень Виталия Видачева *погибшему товарищу-коллеге*

Виталик устроился к нам не то на самом закате нулевых, не то на рассвете десятых.

В глаза бросалась его большая обритая наголо голова с выставленной напоказ имплантированной пластиной – напоминание о падении с качелей в детстве. Видачев часто улыбался, при этом крупные глаза его сверкали по-доброму. На ногах всегда удобные кроссовки, брюки «милитари» (любил бренд «Thor Steinar»). Какой его образ глубже всего вбит в мою память? Курит возле проходной, задумчивый взгляд сквозь дым.

В поле моего зрения Виталик попал незадолго до того, как от офиса на «Полях» отпочковался филиал на «Полеже». Так получилось, что я решил избавиться от приставки «Sony Playstation 3», купленной мной в далеком 2009-ом исключительно из-за одной игры – «Final Fantasy XIII». Однако виртоклоака засосала меня довольно таки плотно, что вылилось в покупку впоследствии еще нескольких игровых дисков.

В конце концов я отошел от цифровых игр, считая их пустой и даже вредной тратой временного ресурса человеческой жизни. Виталик полагал по-другому, и потому с удовольствием прикупил у меня за восемь тысяч «Плейстейшн» с полдюжиной дисков и гитарой для «Guitar Hero V». Помню, как в 2010-ом смеялся с подругой, лежа с ней в ванне и слушая доносившиеся из большой комнаты равномерные звуки: «Тыщ! тыщ! тыщ!». Это брат артикулировал вербальное сопровождение нажатию на кнопки гитары.

Встреча с Видачем произошла на Рогачевском переулке – в удобном нам обоим месте. Виталий пришел с банкой пива. В ту и в последующие наши встречи я узнал некоторые подробности его биографии. Виталик вспоминал, как во времена лихого фанатского прошлого избивал с компанией Сергея Троицкого «Паука», а также как сам он единолично схлестнулся с восемью соперниками, успев разобраться лишь с одним или двумя до того, как его вырубил. До больницы Виталий был парнем массивным – около восьмидесяти килограмм или даже больше.

* * *

В больницу Виталик угодил, так как не только много курил, но и пил дешевые коктейли, а водку запивал колой. Закономерный результат – угроза жизни, кормление через шланг, удаление поджелудочной железы, потеря двадцати килограммов и категорический запрет как на употребление алкоголя, так и на поднятие вещей тяжелее пяти килограмм.

Когда Виталий вернулся после нескольких месяцев, проведенных в больнице, его трудно было узнать! Видачев смотрел на нас чуть виновато – в «вайбере», в котором тогда переписывалась вся фирма, организовали сбор средств ему на восстановление. Парню, конечно, надо было помогать, и потому все охотно делились своими деньгами. Какой был год? Скорее всего четырнадцатый.

Виталий стал работать, стараясь не перегружаться. Возил «серую» с «оранжевой» ветки, при этом мог взять у других и не особо удобные ему доставки. Любил угощать едой, собранной ему женой. Был, в сущности, очень добрым. Помогал логистам завешивать доставки. Пару раз бескорыстно помог мне простажировать новых сотрудников, когда их было чересчур много. Всякий, кто звонил Виталию, заряжался позитивом «Касты», стоявшей у него вместо гудков: «Вокруг шум, пусть так; не кипишуй – всё ништяк!» Как-то вернулся со мной для трудного разговора со складом, когда экран, который я для него получил, оказался странным образом разбит.

Первым из наших пеших курьеров освоил «Яндекс-такси» для особо тяжелых случаев. Наконец Виталий был именно тем человеком, кто еще утром в день присоединения прислал мне SMS со словами: «Крым – наш!»

* * *

Так как Виталик мог забыть о тяжелых нагрузках, ему больше не нужна была гиря, которая стояла у него дома. Узнав об этом, я решил ее приобрести. По его словам, она весила шестнадцать килограмм – то, что надо в довесок к моему полуторапудовому шару с ручкой!

Так я и оказался у Виталия дома. Помню обшарпанную входную дверь, небольшой телевизор, небогатое убранство и, кажется, уже беременную жену, с которой они только что расписались, но, вроде, уже успели побывать в Турции. Вместо пудовой гири, на которую я надеялся, у Виталия оказались те же самые двадцать четыре кило, что ждали меня дома. На тот момент работа с двумя такими гирями была для меня абсолютно фантастическим занятием, и потому я оставил снаряд хозяину, уехав без покупки.

* * *

В 2015-ом году на Виталия Видачева нахлынула буквально лавина проклятий.

Сначала умерла его мать, длительное время борющаяся с раком. Мы снова организовали сбор средств – похороны и так далее. Виталий запил, что немедленно сказалось на его внешнем виде. Однажды он пришел в офис на «Полеже» с настолько изменившимся цветом лица, что водитель Марсель сказал ему:

– Я, конечно, не твой отец, но если ты продолжишь так пить, всякое может случиться...

Марс же видел, когда ехал с Виталиком, как тот неоднократно покупал в аптеке настойку боярышника.

Одна за другой посыпались жалобы: то он с какой-то дамой (на самом деле, это была его жена) приехал к клиенту пьяный, то некорректно повел себя, то еще что-то.

Дошло до того, что с Виталия сняли доставки в середине дня и сказали мне развести их, поделив с Андре. Андре был одним из моих бывших стажеров. Он некогда баловался травой и другими психотропами, но работу выполнял споро.

Встреча состоялась в центре зала станции метро «Чеховская». Андре со своим извечно странным, чуть диким взглядом подъехал на самокате – сей удобный транспорт уже был в тренде. Я показал ему список доставок, пересланный мне Давидом. Мы стали думать, как их удачнее поделить. Виталия еще не было. Вдруг мой взгляд выцепил из толпы прохожих случайно оказавшегося на «Чеховской» Стаса – стройного молодежявого пешего курьера, ныне, увы, уволенного. Втроем мы поделили маршрут Видачева (Стас взял что-то по «зеленой» ветке). Вскоре появился и сам «виновник» событий. Все уже знали, почему его сняли с маршрута: клиент настучал, что курьер приехал в пьяном виде. Однако когда Андре попытался пошутить над этим, Виталий весь затрясся и сделал рывок в сторону коллеги, что-то агрессивно прорывав. Суть была понятна: человек потерял мать, и теперь не может отойти от горя.

Утром у Виталия был тяжелый разговор в кабинете логистов, однако тогда его все же не уволили.

* * *

Прошло немного времени, и у Виталия родился сын. Видачеву снова стали собирать деньги.

Со счастливой улыбкой Видач показывал мне фотографии новорожденного из «вайбер»-переписки с женой. Снимки соседствовали с нежностями, «смайликами» и «поцелуйчиками».

Виталик дал мальчику редкое славянское имя, но вот какое именно, я позабыл. Кажется, это было нечто, заканчивавшееся на «яр», «бор» или «слав»... Значение имени они с супругой посмотрели в интернете.

Увы, но приходится констатировать: вместо того, чтобы сосредоточиться на работе, Виталий снова стал пить, причем каждый день и помногу. Последнюю неделю он ходил буквально зеленый. На рубеже осени и зимы его не стало. Жена сообщила об этом по телефону Сергею – еще одному нашему курьеру.

Вновь – сообщение в «вайбере», снова сбор средств. Трудно было поверить, но факт оставался фактом. Все, кому я сообщал о случившемся и кто сами еще не знали, были шокированы, ведь парню не исполнилось и тридцати.

* * *

Как я слышал, Видач пропал вместе с товаром, который он должен был отвезти. Средства были списаны из стабфонда.

Виталий был единственным, кому мы четыре раза собирали деньги: на больницу, на похороны его мамы, на рождение ребенка и на его собственные похороны, причем последние два события отделяли друг от друга дней десять.

Прошло какое-то время, и неожиданно в «вайбере» вопреки логике контакт Виталия появился онлайн. На вопрос «кто это?» я получил ответ: «Это – жена Виталия».

Чудес не бывает.

Казус с жестким диском

Давно это дело было, году этак в две тысячи восьмом-девятом... Сложно датировать точнее. В то время я разъезжал с заказами по всей Москве, чередуя привозы и отвозы оборудования. Никакого интернет-магазина запчастей у нас еще не было.

Уже тогда я выяснил для себя существование особой категории людей, отдающих неисправное оборудование в сервис-центры исключительно затем, чтобы получить хороший повод поорать. А если учесть, что сервисный центр в лице колл-центра, приемки, инженеров и менеджеров охотно принимает участие в этой игре со своей стороны, не приходится удивляться, что порой доходит до рукоприкладства и чуть ли не поножовщины... или же до полиции, как в истории, которую я хочу вам сегодня рассказать.

Было лето. Я договорился с клиентом о встрече в районе двух или трех где-то у метро «Домодедовская», неподалеку от табачной фабрики «Лигетт-Дукат», уничтоженной спустя пару лет после этого героями моего первого стрейтэдж-романа «Ленин жив!». В те времена я нередко таскал по несколько ноутбуков за раз; при этом те, что ехали в ремонт, и те, что, по идее, уже работали, чередовались в моем рюкзаке. Клиент на «Домодедовской», ожидавший свой бук в уже рабочем состоянии, после некоторой задержки появился на месте встречи.

Я ожидал, что клиент в худшем случае захочет включить свой девайс и проверить его, после чего расплатится и уедет, куда ему будет надо. Вместо этого Владимир (не помня за давностью лет имени, назову его так) предложил мне сесть вместе с ним в подъехавшую с водителем машину и отправиться к ним в офис. Как вскоре выяснилось, офис находился далеко за МКАДом, и вернуться обратно самостоятельно я едва ли смог бы без проблем – карты той местности у меня не было, только старая потрепанная схема Москвы на бумаге, а интернет-картами я в то время еще не пользовался. С невыразимой грустью озирал я окрестности, пронюхившиеся за окном иномарки – в другое время эти виды были бы мне чрезвычайно приятны, но не теперь.

Но всё на свете заканчивается, и наша с клиентом поездка тут не исключение. Офисное помещение стояло в окружении деревьев – чуть ли не на даче. Зайдя внутрь, я узрел коллег Владимира – скажем, Трифона и Николая. Трифон – худой длинный ботан в очках, Николай – лысеющий толстячок. Со мной вошли Владимир и давешний водитель Гриша – крупный, уса-тый и добродушный, но явно готовый и к грубым словам или действиям. Такая людская черта мне всегда была интересна: сам по себе человек может быть открытым и дружелюбным, никогда не начнет ссору или истерику без существенного повода, но стоит ему хотя бы заподозрить, что с его коллегой или просто товарищем обошлись сомнительно, причем обошелся не представляющий, как он полагает, опасности для самого «Гриши» субъект, находящийся в меньшинстве – тут же градус выплескиваемых неадекватности и агрессии мигом готов дойти до точки кипения. Повод для угрожающих гримас и вращения злыми очами ему вскоре дал курьер сервис-центра, доставивший его боссу ноут из ремонта – ваш покорный слуга.

Выудив ноутбук из рюкзака, я распаковал его и предоставил в распоряжение собравшихся.

– Трифон, глянь-ка там! – миролюбиво скомандовал Владимир.

Ботан – видимо, местный админ – открыл крышку бука и нажал на кнопку включения. Ничего не произошло.

– Ну что? – проявил себя толстый Николай.

– Сейчас... – Трифон догадался, что бук мог разрядиться, и, подключив к аппарату зарядное устройство, воткнул в сеть. Когда загорелся огонек индикатора питания, Трифон еще раз нажал на кнопку включения. Однако ничего не произошло и в этот раз. Я мысленно породо-

вался, что больше заказов в тот момент у меня не было, и приготовился к долгому и нудному разбирательству.

Алгоритм действий в ситуации, когда доставленное клиенту оборудование частично или полностью не работает, был отработан мною в первый же день на фирме, когда нервная клиентка убежала с ноутбуком. Позже менеджеры решили с ней вопрос по телефону. Я даже сперва и не понял всю опасность ситуации лично для меня.

Но вернемся к нашей истории. Последовали звонок менеджеру и разговор с ним клиента. Решение менеджера: забор девайса обратно в СЦ.

Однако отдавать мне ноут никто не собирался! Вместо этого меня поставили перед фактом: ни денег, ни ноута. Иди, мол, парень отсюда! Звоню логисту, объясняю ситуацию. Логист (кажется, Максим, но не уверен) советует звонить мусорам. Я прикидываю варианты. Самым боеспособным выглядит Гриша – он уже и сам поглядывает на меня с подозрением, словно чувствуя ход моих мыслей. Схватить аппарат, и – бежать! Отбиться от врага пинками, если понадобится. Ходу, ходу! Но куда бежать?.. Я уже говорил, что не имел ни малейшего понятия, где находился.

В общем, я сделал то, чего не делал ни прежде, ни в дальнейшие лет десять – вызвал копов по телефону. Все эти отчаянные шаги были необходимы: я не собирался сам расплачиваться за ремонт в условиях, когда зарплаты едва хватало на еду, да и то я нередко оказывался стоящим у палатки с выпечкой, какие тогда были на каждой станции метро, и, пересчитывая мелочь в кошельке, с горечью понимал: не хватает на пирожок... Это ведь всё было до того, как на фирму пришел «Медведь» со всеми своими плюсами и минусами, и принес концепцию прогрессивной мотивации.

Копы слушали, как в трубку наперебой вещали то я, то Владимир или Гриша – каждый по-своему трактуя произошедшее. Вся история длилась уже часа три – уступать никто не хотел. Это было хорошей закалкой моей психики: противостояние нескольким людям в одиночку. Интересно, что же теперь, после стольких конфликтных ситуаций последних лет, могло бы меня всерьез напугать?

Между тем, внезапно пришло спасение – выяснилось, что парням был так срочно нужен вовсе не сам ноутбук, а всего лишь жесткий диск, содержащий важные данные.

Я холодно посоветовал вынуть жесткий диск и, оставив его себе, отдать ноутбук на доработку. Это и было решением. С облегчением позвонил мусорам и отменил свой вызов, а снова подобревший Гриша подвез меня до «Домодедовской». Так вот люди и седеют...

По ком звонит Смерть

Огненная, яркая, поэтичная и противоречивая Алина была лидером хит-парада моих девушек до момента знакомства с той единственной, самой красивой, что стала законной супругой. Особенности диалектики и метафизики сложных отношений с Алиночкой я описал в романе «Дама с фюрером на спине». Сегодня речь пойдет скорее не о самой Алине, а о еще более фееричной ее мамаше...

Встречайте: Татьяна «Смерть», бывший преподаватель вуза и, кажется, аж кандидат наук, а ныне – сумасшедший курьер журнала «Знамя»! Татьяне на вид за шестьдесят, красавица Алина – ее поздний ребенок. Татьяна часто улыбается, так что сразу видны ее кривые зубы, сильно отличные друг от друга по форме и размерам. Алина говорит, что если бы ее мать следила за собой, то у нее было бы ее, Алины, лицо. Изначально приехавшая в Москву без своей жилплощади, воспитывала Татьяна свою дочь в одиночестве, в тесной однокомнатной тюрьме без электричества и почти что без иной еды, кроме гречневой каши. Спартанские условия отложили след на них обеих. Алина, которой приходилось ходить к соседям, чтобы посмотреть телевизор (телевизора и света не было, впрочем как и игрушек), научилась извлекать пользу из самой структуры жизни, заряжая окружающий мир магией интереса благодаря собственной юной головке, излучавшей эманации творчества, фантазии, идеи, рисунки и стихи.

Татьяна много читала дочери вслух – пока позволяло природное освещение. После увольнения из сферы образования она работала вахтером, и маленькая Алина всегда была с ней – худенькая, лопоухая, обаятельная. Ее угощали, дарили подарки. Эти дары сформировали другие стороны ее характера – алчность, жажду получить желаемое любой ценой, беспринципность. Взрослая Алина всегда получала свое – отказать ей могли лишь единицы. Если ей нравился молодой человек, она, будучи накануне операции на позвоночник и терпя муки, не долго думая вступала в драку за него с тремя толстыми девушками. А мать ее, собиравшая из своей зарплаты вещи дочери – тряпка за тряпкой – параллельно с тем, как имущество приходило от парней Алины, постепенно стала ипохондриком – ей казалось, что все вокруг только и мечтают ее обокрасть.

Прошел уже год с тех пор, как я перестал общаться с Алиной и старался не общаться с несостоявшейся тещей, но та, ничуть этим не смущаясь, продолжала мне названивать с завидной регулярностью, а если я снимал трубку, то начинала осыпать угрозами жестокой расправы. Отправить ее номер в «черный список» у меня почему-то долгое время не получалось.

По ком звонила Татьяна? Звонила она по вашему покорному слуге. Возвращаясь мыслью в двенадцатый год, я вижу себя стоящим на территории бывшего завода, где сейчас находится моя работа, и принимающим звонок от Алины. Вот что мне говорила моя тогдашняя девушка:

– Слушай, я не могу больше! Помоги мне! Мать уже окончательно свихнулась. Мне страшно! Надо ее как-то в психушку сдать. Просто подлечить немного...

Ни в тот раз, ни позднее мы так и не решили эту щекотливую проблему, так что желающие могут взирать и поныне, как в татьянинном челе бурно растут плоды шизофрении вкупе со старческим слабоумием. Думаю, что, помимо скопидомства, ее свел с ума бесконечный шлейф случайных связей, тянущийся за дочерью. Пожалуй, даже я относился более равнодушно к похождениям Алины в те периоды, когда мы расставались, но мать – всегда мать.

О чем хотела поговорить и покричать Татьяна, когда звонила мне всю ночь? О том прошлом, что исказилось ее болезнью. О том, когда Алина, вопреки воле матери, прожила у меня три месяца (уже тогда Татьяна почему-то решила, что я строю планы отнять их однушку). Как девушка тренировалась у меня с использованием полуторакилограммовых утяжелителей, хотя у нее была травма позвоночника, закончившаяся межпозвонковой грыжей – всем, кроме Татьяны, понятно, что такой вес не мог усугубить травму, но в глазах мамы Алины эти утя-

желители вырастали до размеров полновесных гирь наподобие полуторапудовика, что я тягаю сейчас. Как Алина за мои деньги разок съездила в Чернобыль. О Лене, через которую мы познакомились с Алиной. Татьяна говорила, что мы с ней – одна «банда Х****овской». О крысе, которая действительно вышла как-то из подпола в нашей с братом квартире, и которую мы гоняли по комнате, а затем брат ее раздавил. Все упомянутые факты раздуваются большой фантазией Татьяны до гротескных размеров и дьявольской фантазмагии. В какой-то момент я стал записывать ее излияния и выкладывать их в «Контактке».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.